

Как Чжао Цзи и ожидал, на следующий день закрытое заседание малого кабинета министров превратилось в настоящее судилище над новоиспечённым императором.

Четверо стариков из Двух палат — верховные канцлеры и их советники — благоразумно отсиживались в тени, незаметно дёргая за ниточки, тогда как министры первого ранга рвались на передовую, яростно торгуясь с Чжао Цзи за каждую мелочь.

Покаянный указ императора, как он и предвидел, оказался бесполезен. Единственным светлым пятном, за которое его хоть как-то похвалили, стало мудрое и решительное поведение во время недавнего затмения Небесного пса; в остальном же его разнесли в пух и прах. Чжао Цзи всё утро просидел в окружении этих не умолкавших ни на минуту стариков, чувствуя себя так, словно его вынуждают подписать десяток позорных и кабальных соглашений, ущемляющих императорское достоинство.

Пункт первый: в первый же благоприятный день Чжао Цзи обязан возглавить чиновников и совершить великое жертвоприношение Небу. Алтарь располагался на вершине холма за пределами императорского города, и подниматься туда правителю надлежало исключительно пешком — в знак глубочайшего смирения. Чжао Цзи мысленно взвыл, представив этот бесконечный подъём, но стиснул зубы. Ладно, искренность так искренность. Раз надо — Мы поднимемся!

Пункт второй: снизить частоту проверочных испытаний для гражданских чинов. Вместо экзаменов каждые полмесяца проводить их раз в полтора месяца. Престарелый министр, выдвинувший это требование, упрямо твердил, что бесконечные аттестации отвлекают чиновников от прямых обязанностей, снижают эффективность управления и в конечном итоге ввергнут народ в нищету. Чжао Цзи так и не постиг логики этого умозаключения, притянутого за уши за десять тысяч ли. Однако остальные сановники, сделав понимающий вид, согласно закивали головами, перешёптываясь о несомненной мудрости оратора.

Пришлось торговаться. В обмен на поблажку для гражданских Чжао Цзи потребовал, чтобы Министерство ритуалов, Министерство общественных работ и Палата экзаменов совместными усилиями составили экзаменационные вопросы для военных чинов. Причём первое испытание для военачальников должно быть подготовлено в течение недели, а самим гражданским старейшинам надлежало лично убедить строптивых генералов явиться на экзамен. Лишь на этих условиях император согласился ослабить хватку.

Пункт третий: издать указ, поощряющий свободное выражение критики.

Советники-цензоры и без того никогда не сидели без дела, а подобный указ вручал им в руки настоящее карающее оружие — меч Шанфан. Чжао Цзи уже мысленно видел, как в ближайшем будущем на его рабочий стол лавиной посыплется доносы и нравоучительные доклады.

Эти бумагомаратели ни в чём не знали толк, кроме как в поиске чужих прегрешений. Переведя на современный лад — типичные любимчики классного руководителя, готовые

ябедничать по любому поводу просто от скуки.

Ещё во времена, когда Чжао Цзи носил титул вана Дуаня, доносы на него ложились на стол его царственного брата регулярно, точно трёхразовое питание. Стоило теперь открыть этот шлюз, как старые и малые ябедники с упоением бросятся изливать душу на бумагу.

Но деваться было некуда. Едва вдовствующая императрица Сян передала ему бразды правления, как тут же случилось затмение Небесного пса. Теперь Чжао Цзи кровь из носу требовалось доказать придворным, что он не приносит несчастья государству.

После долгих споров стороны пришли к согласию по всем трём пунктам. На завтрашнем утреннем приёме императору предстояло огласить эти решения перед всем двором.

Кое-как дождавшись окончания этого судилища, Чжао Цзи убедился, что советники разошлись, и тут же сполз по резной спинке трона, принимая расслабленную позу. Но перевести дух ему не дали. Не успели затихнуть шаги министров, как в залу скользнул слуга и шепнул, что во дворец доставили Сун Цзы.

«Так быстро?!»

Чжао Цзи торопливо выпрямился. Он приказал Сяо Тунцзи немедленно ввести гостя, а другому евнуху велел поспешить за Божественным маркизом Чжугэ Чжэнво.

От Лояна до Кайфэна по прямой почти две сотни километров, да ещё и через горный хребет. Гонец, сопровождавший хрупкого и книжного Сун Цзы, загнал насмерть двух лошадей, но совершил чудо — доставил чиновника в столицу всего за сутки.

Правда, для самого Сун Цзы это путешествие стало сущим кошмаром.

Получив императорский указ, он без промедления отправился в путь. Мало того что дорога была пыльной и изматывающей, так они ещё и скакали без остановок всю ночь, не сомкнув глаз ни на миг.

Виной всему было не совсем точное распоряжение Сяо Тунцзи. Парень не сообразил, как примирить требование «доставить господина Суна во весь опор» с наказом «всецело заботиться о его удобстве». В итоге он передал гонцу слова императора дословно.

Посыльный долго чесал затылок и рассудил, что раз «во весь опор» стоит на первом месте, значит, время важнее всего.

В качестве компромисса он прихватил с собой стопку мягких хлопковых подушек.

Сун Цзы пришлось скакать до Кайфэна, восседая на куче подложенных под седло матрасиков. Внутреннюю сторону бёдер он благодаря этой мягкости не стёр, но из-за чудовищной высоты импровизированного ложа его ноги теперь отказывались сходиться вместе. Спешившись, несчастный обнаружил, что передвигаться может лишь забавной походкой вразвалочку.

Когда Сун Цзы предстал перед Чжао Цзи, император едва сдержал вздох жалости. Великий муж науки и гордость судебного дела выглядел плачевно: шёл колесом, под глазами залегли глубокие тени, одежда помялась, а на подбородке пробилась неаккуратная щетина. Не дожидаясь прибытия Чжугэ Чжэнво, Чжао Цзи велел слугам принести мягкое кресло, чтобы дать измученному гостю хоть немного перевести дух.

Проведя ночь в бешеной скачке, Сун Цзы валился от усталости. Почтительно поблагодарив за милость, он опустился на сиденье.

Поначалу близость государя внушала ему трепет, но, заметив, что Чжао Цзи, устроив его, сразу же погрузился в чтение докладов и больше не обращал на него внимания, чиновник расслабился. Напряжение спало, веки отяжелели, и через несколько минут он крепко уснул прямо в кресле.

Чжугэ Чжэнво тоже не заставил себя ждать. Получив весть, он незамедлительно прибыл во дворец.

Чжао Цзи передал ему Сун Цзы, который за время короткого сна заметно посвежел. Перед их уходом император вскользь поинтересовался, как продвигаются поиски Линь Сяньэр.

Узнав, что беглянка всё ещё скрывается, государь отпустил обоих, велев держать его в курсе.

Ближе к вечеру Чжугэ Чжэнво вновь затребовал аудиенцию. На этот раз Божественный маркиз явился с долгожданными результатами.

— Сун Цзы завершил осмотр тела, — доложил он. — Его вердикт однозначен: Цуй Мин мёртв уже более двадцати дней.

Чжао Цзи оторвал взгляд от разложенных перед ним свитков.

— Ты уверен?

— Господин Сун применил несколько разных методов и провёл три повторные проверки, — подтвердил Чжугэ Чжэнво. — Степень разложения тканей указывает на то, что смерть наступила никак не меньше двадцати дней назад.

Сроки решительно не сходились.

Тело Цуй Мина обнаружили всего восемь дней назад — тогда же, когда Управа Кайфэна ополчилась на его вдову, госпожу Цуй-Дун. Более того, Чжугэ Чжэнво лично проверял отчёты: Цуй Мина видели на складах как минимум девять дней назад. Как же тогда Сун Цзы насчитал целых три недели с момента его кончины?

Если выводы судебного дознавателя верны, то кто тогда расхаживал по оружейным складам под видом покойника?

Помня о том, как ловко в Управе Кайфэна переписывали судебные архивы, Чжао Цзи сразу же заподозрил неладное. Искусство маскировки — мгновенно пронеслось в его голове. Чжугэ Чжэнво пришёл к тому же выводу. Ещё до аудиенции он наведалься в военное ведомство и изъяс все книги учёта за последний месяц.

Приняв из рук Сяо Тунци увесистую стопку документов, Чжао Цзи принялся сверять подписи Цуй Мина.

— Удалось найти зацепки? — спросил он, не отрываясь от свитков.

— Внешне записи безупречны, — ответил Чжугэ Чжэнво. — Однако моё внимание привлекла отметка двухнедельной давности. Ровно пятнадцать дней назад Цуй Мин лично списал крупную партию самострелов Божественной Силы, зафиксировав их как пришедшие в негодность.

Император быстро перелистал несколько страниц назад и отыскал нужную графу со списанным оружием.

— И почему это кажется тебе подозрительным?

— Самострелы Божественной Силы славятся своей дальноточностью и убойной силой, — пояснил Чжугэ Чжэнво. — Это незаменимое оружие при осаде крепостей, но из-за особенностей конструкции его легко может использовать и одиночка. Самое примечательное, что вместе с самострелами со складов исчезла и партия особых стрел с железными наконечниками. А ведь на каждом таком наконечнике выжжено клеймо нашего Лагеря Тигриного Процветания.

Чжао Цзи захлопнул книгу учёта и внимательно посмотрел на собеседника.

— Значит, ты уже понял, ради чего убили Цуй Мина?

Чжугэ Чжэнво подтвердил догадку кивком.

— Самострелы этого типа ценятся не только в регулярных войсках, но и среди лазутчиков. Для точечного устранения важной цели трудно найти оружие лучше. А пропавшие стрелы несут на

себе государственные знаки отличия Сун.

«Покушение?..»

В голове Чжао Цзи мгновенно выстроилась логическая цепочка.

Коварный замысел был прост и изящен: украсть сунское оружие с официальными клеймами, совершить громкое убийство и выставить Великую Сун виновницей.

Грязная игра.

И главным подозреваемым в этой интриге, без сомнения, выступало Западное Ся.

Империя Сун граничила на западе с бескрайними песками Западного края, на севере соседствовала с Великим Ляо и Западным Ся, на востоке соприкасалась с землями Корё, а на юге подступала к границам Дали.

Стоило заговорщикам из Западного Ся заполучить сунское клеймёное оружие, как они могли нанести удар по любой из этих держав. Достаточно было совершить покушение на кого-то из высших сановников Ляо, Корё или Дали.

Причём убивать жертву вовсе не требовалось — убийцам нужно было лишь выпустить меченую стрелу и позволить страже обнаружить её на месте преступления. После этого Великая Сун уже вовек не отмылась бы от обвинений.

Чжао Цзи в ярости ударил ладонью по столу и резко поднялся.

Явиться в его столицу, средь бела дня лишить жизни его чиновника, обокрасть имперские склады, да ещё и попытаться выставить его виноватым перед соседями?!

«Совсем страх потеряли? Почему бы вам сразу не прыгнуть выше неба!»

<http://bllate.org/book/18987/1983538>